

Даулетмурат Тажимуратов: «Это место похоже на тюрьму Хивинского ханства ...»

Вчера адвокат Сергей Майров направил Омбудсмену Узбекистана Ферузе Эшматовой обращение осужденного лидера каракалпакских протестов 2022 года Даулетмурата Тажимуратова. Это – первое документальное свидетельство, в котором каракалпакский диссидент рассказывает об условиях своего содержания в колонии исполнения наказания №11 в Навои.

Документ имеет подзаголовок «Жаслык был закрыт только на бумаге» (имеется ввиду созданная во времена Каримова специальная колония с особо жесткими условиями содержания политзаключенных, о закрытии которой под международным давлением власти объявили в 2019 году). Тажимуратов, отбывающий наказание в «тюремном отделении» КИН-11, пишет, что это пенитенциарное учреждение продолжает жестокие традиции Жаслыка.

В обращении отмечается, что тюремное отделение не имеет статуса отдельной колонии, а по условиям содержания заключенные в нем приравнены к осужденным на пожизненное лишение свободы. Длительное свидание с родственниками разрешено один раз в год, передачи – два раза в год, многие продукты из передач изымаются под надуманными предлогами. Заключенным не предоставляют работу.

В документе приводятся многочисленные факты, свидетельствующие о систематическом несоблюдении в тюремном отделении КИН-11 законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих положение заключенных в Узбекистане.

Так, согласно внутреннему распорядку, вывешенному в каждой камере, ежедневно с 9 до 12 часов с заключенными проводятся «образовательные мероприятия», с 14 до 17:50 – «воспитательная работа», с 19:30 до 21 – «культурно-просветительская работа». Однако, как пишет Тажимуратов, все эти «мероприятия» и «работы» осуществляются только на бумаге. «Камеры открываются только один раз в день», когда узников выводят на прогулку, при этом в праздничные дни им объявляют: «Не стучите в дверь, сегодня прогулки не будет».

Вопреки пропагандистским публикациям в ведомственной газете «Vaqt» Главного управления исполнения наказания МВД, еда в тюрьме отвратительного качества, ее «невозможно коснуться языком».

Право на амбулаторно-поликлиническое и стационарное лечение также нарушается, «здоровье человека не имеет большого значения» для администрации. При поступлении в КИН-11 медицинское освидетельствование Тажимуратова было проведено лишь формально. В тюрьме нет «даже одной койки для стационарного лечения», если вы

21.09.2023 -

Даулетмурат Тажимуратов: «Это место похоже на тюрьму Хивинского ханства ...»

попросите врача о лечении, он «испугается».

Каракалпакский диссидент сообщает, что получил письмо от главы Комитета конституционного контроля Республики Каракалпакстан Парахата Айтаниязова, который написал ему, что в тюремных библиотеках Узбекистана сейчас якобы много юридической литературы и можно совершенствовать свои знания. Однако для заключенных тюремного отделения КИН-11 библиотека недоступна. Тажимуратов «дважды брал книгу, но не в библиотеке, а в кабинете командира отделения». В этом плане условия содержания в узбекской тюрьме хуже, чем в советских тюрьмах, отмечает автор обращения.

Согласно ст.81 Уголовно-исполнительного кодекса осужденные имеют право на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач. Однако в действительности такой возможности в тюрьме также нет. Вместо радио «в коридоре стоит что-то вроде проигрывателя DVD», повторяющего изо дня в день 10-15 песен.

«Подумайте, — пишет Тажимуратов, — если вы прослушаете песню Шерали Джураева три-четыре раза подряд, следующие будут действовать вам на нервы. С 6:00 утра до 21:30 ночи это съедает мозг, как червь». Он сравнивает это с «секретной машиной для пыток». В целом, «здесь не знаешь число и месяц, потому что газет не раздают, радио недоступно, а охранники говорят, что не знают, который час».

Помещения тюремного корпуса не соответствуют существующим стандартам, лучи солнца не проникают в помещение даже летом, «что будет в суровые зимние дни»? «Без сомнения потеряете здоровье, это намеренно рассчитано на политических преступников».

Заключенного, поступившего в тюрьму, администрация должна обеспечить одеялом и другими вещами. Но Тажимуратову постель до сих пор не выдали.

Согласно существующим нормам, помывка заключенных должна проводиться не реже одного раза в семь дней. «Они придерживаются этого минимального требования, — отмечает Тажимуратов. – Однако при такой 50-градусной жаре внутри камеры с утра до вечера жарко, к вечеру не ожидаешь, что она остынет».

Как следует из обращения Тажимуратова, после этапирования в тюремное отделение КИН-11 его на три часа незаконно поместили в карцер. «Это клетка в клетке, есть поговорка, что даже змеи не должны находиться в таком месте». Здесь не хватает воздуха, через зарешеченное окна не падает солнечный свет, постоянного водоснабжения нет, умываешься, сидя на цементном полу. «Я видел различные тюрьмы, но такого не встре-

21.09.2023 -

Даулетмурат Тажимуратов: «Это место похоже на тюрьму Хивинского ханства ...»

чал», — отмечает Тажимуратов.

Затем каракалпакского диссидента перевели в одиночную камеру. Формально, как отмечает Тажимуратов, для этого необходимо постановление, утвержденное прокурором, и заключение врача, но в данном случае закон был нарушен.

«В камере ад». «Это место похоже на тюрьму Хивинского ханства XVIII века, но оно не находится под землей». «Мне не разрешают заниматься спортом одному в камере». Забрали дневник. Выдали одежду с надписью «карцер», «но я ее не ношу, потому что она для тех, кто нарушает закон».

Контакты заключенного с внешним миром неправомерно ограничены. Тажимуратов дважды подавал жалобу Омбудсмену, но не получил ответ. Администрация тюрьмы «не отправляет мои документы и не передает их моему адвокату». «Когда я написала письмо домой, его не отправили, однажды пришел мой адвокат и сказал, что письма сгнут в тюрьме». Тажимуратов упоминает, что от него требовали, чтобы он писал письма на узбекском языке.

Когда доверенные лица каракалпакского диссидента брат Ринат Тажимуратов (представлявший его в суде) и Ж.Джумабаев приехали в тюрьму для встречи с осужденным, встречу не разрешили, сказав, что после вступления приговора в силу это якобы невозможно. При этом представители Департамента исполнения наказаний МВД не смогли указать правовые основания для такого отказа. «Если по УПК доверитель имеет право подать апелляционную, кассационную жалобу, то разве он не должен со мной посоветоваться, изучить доказательства и принять решение?» — задает вопрос Тажимуратов.

В своем обращении он подробно останавливается на истории своего дневника, изъятого по указанию тюремной администрации в Навои. Тажимуратов пишет, что в период содержания в СИЗО в Хорезме попросил у одного из руководителей Службы государственной безопасности разрешение вести тюремный дневник. Тот дал согласие и поставил на двух блокнотах печать «ДХХ» (СГБ). В дневнике Тажимуратов высказывал критические оценки ситуации в стране, в частности, что «в Узбекистане политика важнее закона и Конституции, нет справедливости, культ личности как в старые времена» и пр. СГБ, по словам Тажимуратова, ни разу не проверило эти блокноты, и печать СГБ оградила их от досмотра в СИЗО Бухары и в Таштюрме. Но в Навои дневник был изъят.

Даулетмурат Тажимуратов также пишет о недоверии к двум адвокатам-узбекам, посещавшим его ранее. Одного он характеризует как «адвоката-предателя», второго обвиня-

21.09.2023 -

Даулетмурат Тажимуратов: «Это место похоже на тюрьму Хивинского ханства ...»

ет в том, что тот по требованию тюремной администрации передал ей документы, полученные от Таджимуратова.

Завершая обращение, каракалпакский диссидент отмечает: «Это работа правительства, меня специально держат в изоляции... Если пробыть здесь два или три месяца, можно сойти с ума... Я уверен, что живым из этой государственной тюрьмы я не выйду, я с этим согласен, но пытки и проклятия тюрьмы будут хуже автомата Калашникова. Бог на правой стороне, для меня это не наказание, а испытание».

Обращаясь к Омбудсману Ферузе Эшматовой, Тажимуратов пишет: «Я знаю, что вы не сможете решить проблемы по моему заявлению, поскольку мое дело контролируют люди, выше вас». Тем не менее, он просит: не направлять его обращение обратно в тюрьму, провести проверку в отношении руководителей тюрьмы Аширова и Асадова с привлечением записей видеокамер наблюдения, принять меры в связи с нарушением в тюрьме конституционных норм, привлечь к проведению проверки сенатора от Каракалпакстана Орал Атаниязову. Также «прошу допросить меня по моему заявлению и привлечь к делу СМИ».

Некоторые важные пункты этого обращения совпадают с информацией, озвученной адвокатом Сергеем Майоровым в видеообращении после посещения Тажимуратова 18 сентября.

Вчера Майоров сообщил по телефону, что Даулетмурат Тажимуратов находится в подавленном состоянии, говорит о возможной смерти в тюрьме, отказывается от адвокатов и подачи кассационной жалобы, на него сильно подействовала смерть его друга, погибшего в начале сентября от наезда машины, управляемой сотрудником полиции (в прошлом году двое его друзей были забиты насмерть в ходе допросов). Обращение Тажимуратова к Омбудсмену Узбекистана, направленное через Майорова в конце августа, осталось без ответа.

Согласно имеющимся документам 21 июля 2023 года Навоийский городской суд отклонил ходатайство Тажимуратова о переводе его с тюремного на строгий режим, ссылаясь на то, что тюремной администрацией «его поведение изучено не полностью».

По приговору суда первые два года каракалпакский диссидент должен отбывать наказание в тюрьме, остальные – в колонии строгого режима. Тажимуратов был этапирован в КИН-11 13 июня 2023 года, с момента ареста 3 июля 2022 года отбыл более половины срока на тюремном режиме. Определение суда было обжаловано, так как ссылка на «неизученность поведения» не соответствует нормам УПК. Однако 28 августа област-

21.09.2023 -

Даулетмурат Тажимуратов: «Это место похоже на тюрьму
Хивинского ханства ...»

ной суд отклонил апелляционную жалобу, поданную Майоровым.

Как и в самом уголовном деле, речь идет о политически мотивированном нарушении прав лидера каракалпакских протестов.